

славная победа над одним странствующим рыцарем, который чинит там обиды всему краю. Когда услышал от нее эго сэр Тристрам, он был рад последовать за нею и добыть себе чести в бою. И проехал сэр Тристрам с девицею шесть миль.

Но потом повстречался им сэр Гавейн, и сэр Гавейн в тот же час признал в той девице служанку Феи Морганы. И он сразу понял, что она уводит рыцаря навстречу беде. Он спросил:

– Любезный рыцарь, куда вы скачете с этой девицей?

– Сэр, – ответил сэр Тристрам, – куда мне ехать, я не знаю, эта девица показывает мне путь.

– Сэр, – сказал сэр Гавейн, – не следует вам ехать с этой девицей, ибо от нее и ее госпожи добра не видели, но лишь зло.

И сэр Гавейн обнажил меч свой и сказал:

– Девица, если ты сей же час мне не откроешь, для чего заманила ты этого рыцаря, ты на этом самом месте умрешь, ибо мне известно все коварство твое и госпожи твоей.

– Ах, пощадите, сэр Гавейн, – сказала она, – если вы сохраните мне жизнь, я вам во всем признаюсь.

– Говори, – отвечал сэр Гавейн, – если жизнь тебе дорога.

– Сэр, – сказала она, – госпожа моя королева Моргана разослала тридцать дам искать и выслеживать сэра Ланселота или сэра Тристрама, и кто из свиты, этих дам прежде всех найдет одного из этих двоих рыцарей, той ведено завлечь его в замок Феи Морганы, посулив ему там бранные подвиги. А приедет сэр Ланселот или сэр Тристрам в замок – там будут поджидать его, затаившись в башне, тридцать рыцарей, готовых к нападению.

– Стыд и позор, – молвил сэр Гавейн, – что такое коварное предательство могла задумать королева и королевская сестра и дочь короля с королевой! Сэр, останьтесь со мной, и вы убедитесь в низости этих рыцарей.

17

– Сэр, – отвечал сэр Тристрам, – поедем туда, если хотите, я же, увидите, вас не подведу, ибо совсем недавно я вдвоем с одним моим товарищем уже сражался против тридцати рыцарей из королевинной дружины и с Божьей помощью мы так преуспели, что вышли из той схватки победителями.

И с тем поехали сэр Гавейн с сэром Тристрамом к замку, где жила Фея Моргана. А сэр Гавейн уже догадался, что его спутник сэр Тристрам Лионский, ибо он слышал о том, как два рыцаря разбили и победили тридцатерых. И когда они оказались под стенами замка, крикнул сэр Гавейн громким голосом:

– Королева Моргана! Высылайте к нам ваших рыцарей, которых вы отрядили подкарауливать сэра Ланселота и сэра Тристрама. Ныне, – объявил сэр Гавейн, – я убедился в вашем коварном предательстве. И всюду, куда ни направлю я путь, люди узнают об вашем коварстве. А теперь поглядим-ка, – сказал сэр Гавейн, – осмелитесь ли вы выехать из замка, вы, тридцать трусливых рыцарей!

Отвечала ему королева и все тридцать рыцарей разом:

– А, сэр Гавейн, уж ты-то знаешь, что делаешь, и знаешь, что говоришь. Ведь мы с тобою знакомы преотлично. И если ты сейчас так грозен и заносчив, то оттого, что с тобою – вон тот добрый рыцарь. Ибо из нас тут многим весьма близко знакома десница этого доброго рыцаря. И потому знай, сэр Гавейн, что если мы не выедем из замка, то не из-за тебя, а из-за него, ибо, знай, сэр Гавейн, этот рыцарь со щитом Корнуэлла нам знаком и, каков он в бою, нам ведомо.

И сэр Гавейн с сэром Тристрамом поскакали оттуда прочь, и дня два ехали они вместе, и однажды повстречались им нежданно сэр Кэй и сэр Саграмур Желанный. Они обрадовались сэру Гавейну, а он им, но кто такой рыцарь с корнуэльским щитом, они не знали, а лишь догадывались.

Дальше ехали они день или два все вчетвером и вдруг видят, сэр Брюс Безжалостный гонится за дамой и хочет ее убить, как убил перед тем уже ее возлюбленного.

– Постойте тут немного, – говорит сэр Гавейн, – и не показывайтесь. Вы увидите, как я накажу этого недостойного рыцаря. Но только стойте тихо: если он заметит вас, то спасется бегством, ибо конь под ним добрый.

И с тем выехал сэр Гавейн вперед, поставил коня между сэром Брюсом и дамой и воскликнул: